

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Научное издание

*Печатается по решению Оргкомитета конференции
в соответствии с условиями созыва
XIII Международной военно-исторической конференции
«Военная история России XIX–XX вв.»*

Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции / Под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. научных статей. — СПб.: СПбГУПТД, 2020. — 758 с.

ISBN 978-5-7937-1980-3

Конференция «Военная история России XIX–XX вв.» посвящена различным аспектам военной отечественной истории двух прошедших веков: социально-политических, экономических, культурных. Участники конференции из России, Ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в своих докладах как чисто военные вопросы, так и частные проблемы, в том числе связанные с историей военной повседневности. Особое внимание уделено важным для отечественной военной истории событиям, годовщины которых приходится на 2020 год: окончанию Гражданской войны в европейской ясти России и Советско-польской войне.

На обложке:

Орден «Красное Знамя» РСФСР. Учрежден 16 сентября 1918 г. декретом «О знаках отличия» ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Эскиз ордена выполнен художником Даниловым. В 1924 г. в связи с учреждением единого для СССР ордена награждение орденом «Красное Знамя» РСФСР было прекращено.

Серебро, эмаль. Образец. Московский монетный двор.

Собрание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

ISBN 978-5-7937-1980-3

© СПбГУПТД, 2020

© Коллектив авторов, 2020

УДК 94 (47).084.3

ББК 63.3 (2) 612

Андрей Владиславович ГАНИН

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН (Москва, Россия)

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ГЕНЕРАЛЕ Я. А. СЛАЩЁВЕ-КРЫМСКОМ

Впервые в научный оборот вводятся новые документы, касающиеся деятельности одной из важнейших фигур Гражданской войны на Юге России в 1920 г. — генерала Я. А. Слащева-Крымского.

Ключевые слова: Гражданская война, военная эмиграция, репатриация, Я. А. Слащев-Крымский, Л. Д. Троцкий.

В ноябре 2020 г. в Государственном центральном музее современной истории России прошла выставка «То, что я должен сказать...», посвященная столетию окончания широкомасштабной Гражданской войны и исхода белых из Крыма в 1920 г. Автор этих строк выступал научным консультантом выставки. В рамках проекта были получены разнообразные архивные материалы, в том числе прежде неизвестные специалистам документы из ведомственных архивов, касавшиеся одного из героев выставки — генерала Якова Александровича Слащёва-Крымского.

Генерал Слащёв — один из наиболее известных белых генералов Гражданской войны¹. Его личность привлекает внимание широкой общественности в том числе и потому, что образ этого генерала был использован писателем М. А. Булгаковым в качестве прототипа генерала Р. В. Хлудова в пьесе «Бег».

Слащёв родился в 1885 г., окончил Павловское военное училище и Императорскую Николаевскую военную академию. Много лет прослужил в Лейб-гвардии Финляндском полку. Участвовал в составе полка в Первой мировой войне, награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием, несколько раз был ранен и контужен, дослужился до гвардейского полковника. В 1917 г. командовал Московским гвардейским полком.

---

¹ Подробнее о жизни и деятельности Слащёва см.: *Кавтарадзе А. Г.* Предисловие // *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 3–32; *Кручинин А. С.* Генерал-лейтенант Я. А. Слащев-Крымский // *Белое движение: исторические портреты.* М., 2011. С. 563–607.

Генерал Я. А. Слащев

В декабре 1917 г. Слащёв уехал на Юг России, где в начале января примкнул к белым, но тут же был направлен на Северный Кавказ для создания офицерских организаций в районе Кавказских Минеральных Вод.

Летом 1918 г. вместе с полковником А. Г. Шкуро Слащёв руководил партизанским движением против красных на Северном Кавказе. Затем командовал пластунской бригадой, был ранен. В 1919 г. командовал дивизией и корпусом. Воевал против красных, махновцев и петлюровцев.

В начале 1920 г. именно Слащёв отстоял для белых Крым, что позволило в дальнейшем остаткам войск Деникина эвакуироваться

на полуостров с кавказского побережья Черного моря и продлило фронтную Гражданскую войну на Юге России до ноября 1920 г. У Слащёва сложились непростые взаимоотношения с генералом П. Н. Врангелем. Кроме того, Слащёв злоупотреблял спиртным и наркотиками, а также страдал неврастенией. Подобный образ жизни, как и постоянное соприкосновение со смертью на войне, приводили к проявлениям жестокости. До поры до времени Слащёва как популярного командира не трогали. Но в конце концов из-за пьянства и наркотиков Слащёв провалил Каховскую операцию белых летом 1920 г.² После этого он был вынужден уйти в отставку, получив последним из русских военачальников почетную приставку к фамилии — Слащёв-Крымский.

Слащёв эвакуировался из Крыма вместе с Русской армией в ноябре 1920 г. и поселился в Константинополе. Именно этого периода касается публикуемый документ.

В ноябре 1921 г. Слащёв с группой соратников вернулся в Россию. Его приезд использовали как пропагандистскую акцию для разложения белой эмиграции. Сам же генерал, вполне возможно, имел планы продолжения борьбы с красными и подрыва Красной армии изнутри. Одна-

² Шатилов П. Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 1. С. 419; Шульгин В. В. Тени, которые проходят. СПб., 2012. С. 280; Орлов Г. А. Дневник добровольца. Хроника Гражданской войны. 1918–1921. М., 2019. С. 422.

ко в итоге был направлен на преподавательскую работу, стал секретным осведомителем советских спецслужб и никаких военно-административных полномочий для поднятия восстания не получил. В 1929 г. Слащёв был убит на своей квартире Л. Л. Коленбергом в качестве мести за казненного Слащёвым в 1919 г. брата.

Биография Слащёва по-прежнему таит в себе немало белых пятен. Среди наиболее значимых — мотивы его возвращения в Россию, а также обстоятельства жизни в Советской России и СССР. До сих пор засекречены как его собственные агентурные донесения, так и материалы наблюдения за ним. Недоступны для исследователей в полном объеме и хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ) дела о возвращении группы Слащёва в Советскую Россию³. Хочется надеяться, что в обозримой перспективе исследователи получат доступ к этим важным материалам, которые могут поменять устоявшиеся представления об истории Красной армии 1920-х гг. и службе в ней бывших офицеров.

Среди документов, поступивших на выставку из ЦА ФСБ, основная масса ранее опубликована и хорошо известна специалистам. Однако один из документов, представляющих особый интерес, опубликован не был.

Речь идет о справке о генерале Слащёве, составленной по агентурным материалам паспортно-пропускного отделения при военном агенте в Турции в конце 1921 г. На выставке этот документ из-за ограниченности пространства не экспонировался.

При справке имелось сопроводительное письмо из Президиума ВЧК от 2 января 1922 г.: «Тов. Троцкому. По поручению тов. Уншлихта посылаю копию справки о бывш[ем] генерале Слащёве»⁴.

В этот период Слащёв активно добивался встречи с Троцким, видимо, для решения волновавшего его вопроса о назначении на командный пост в Красной армии. Так, 18 января 1922 г. датирована записка Слащёва Троцкому следующего содержания: «Ввиду назревшей необходимости выяснить ряд вопросов прошу о разрешении лично переговорить с Вами и о назначении дня и часа, в которые я должен явиться к Вам»⁵. В разговорах Слащёв сетовал, что «обещанное мне в Константинополе расходится с практическим положением моим в Москве»⁶. Особый отдел ВЧК считал,

---

³ Часть этих материалов публиковалась: Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 90–135, 163–164.

⁴ Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 64. Опул. в: Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 163.

⁶ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 63.

по данным рапорта от 21 января 1922 г., что стремление Слащёва занять должность «объясняется желанием Слащёва укрепиться в РСФСР, бездельностью в настоящее время и природным честолюбием», при этом у находившейся под влиянием генерала группы Слащёва наблюдалось «относительное, но не полное довольство своим положением, желание его быстрее выявить в более реальные формы»⁷. Но вопрос о более активном использовании Слащёва откладывался и позднее, например, в 1924 г.⁸

Чем же интересна справка о Слащёве?

Справка получена Иностранным отделом ВЧК от агента в Германии 30 декабря 1921 г. Уже 2 января 1922 г. документ был направлен Троцкому через заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта, что свидетельствует о том, что Троцкий целенаправленно интересовался Слащёвым. И действительно, вождь РККА сыграл важную роль в возвращении генерала⁹. Копии справки также рассылались председателю Всеукраинской ЧК В. Н. Манцеву и заместителю начальника Особого отдела ВЧК А. Х. Артузову.

Содержание документа (в частности, особенности терминологии — например, «Реввоенсовет Советской Республики»), неуверенность в очевидных советским представителям событиях вроде отъезда Слащёва в Россию, неточности в составе группы Слащёва, акцент на еврейском происхождении советской агентуры) не оставляет сомнений в том, что речь шла о наблюдении за Слащёвым, которое осуществляла белая контрразведка. Через агента в Германии собранная информация попала к советской разведке и легла на стол Троцкого.

В справке давалась подробная характеристика образа жизни Слащёва в Турции и его деятельности. Отмечалось, что с первых дней эмиграции Слащёв начал зондировать почву на предмет какого-либо назначения в эмигрантских кругах. Он предпринял неудачную попытку сблизиться с турецкими кругами, поддерживавшими Мустафу Кемалю. После этого Слащёв вступил в «Народно-монархическую партию», с которой затем разошелся из-за выпуска брошюры «Требую суда общества и гласности», направленной против генерала П. Н. Врангеля. Слащёв пытался сотрудничать с Украинским национальным комитетом, причем его контрагент инженер А. В. Адисевич, в прошлом близкий к народовольцам, предложил генералу пост командующего украинской армией. Впрочем, дальше обещаний дело не пошло, да и никаких полномочий Адисевич, видимо, не имел. В то же время украинцы дали Слащёву средства на издание его брошюры.

---

⁷ Там же.

⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 8. Д. 327. Ч. 1. Л. 244.

⁹ Подробнее см.: Возвращение генерала Слащова / публ. А. А. Здановича // Неизвестная Россия. XX век. М., 1993. Вып. 3. С. 107–118.

Этим, однако, активность Якова Александровича не исчерпывалась. Как отмечалось в материалах наблюдения, Слащёв вступил в контакт с константинопольской еврейской сионистской организацией по вопросу о создании русско-еврейской лиги по борьбе с погромами. Участие Слащёва в этом проекте обуславливалось тем, что «он как популярный военачальник сумеет, несомненно, предотвратить еврейские погромы, которые неминуемо будут сопровождать падение власти Советов в России»¹⁰. Скорее всего, Слащёва интересовали возможности получения финансирования, но Центральный комитет сионистов в Париже отверг эти просьбы, после чего Слащёв охладел к этой организации.

После увольнения из армии Слащёв оказался на мели и нуждался даже в средствах на питание. Чтобы поправить дела, ему пришлось продать золотой эфес Георгиевского оружия, подаренный офицерами в Крыму¹¹. На какое-то время положение группы Слащёва облегчила ссуда Земского союза в 2000 турецких лир на организацию сельскохозяйственного предприятия под Константинополем. Слащёв поселился на ферме на малоазиатском побережье. Однако полученные средства были вскоре израсходованы¹². Впереди маячили унылая перспектива нищенской жизни эмигранта и неизвестность. Необходимо было что-то предпринять.

Летом 1921 г. Слащёва посещал известный матрос-революционер Ф. И. Баткин, завербованный к тому времени ВЧК и работавший по линии разложения белой военной эмиграции. В Константинополе Баткин представлялся эсером¹³. Располагая крупными средствами, он спаивал Слащёва и убеждал того, что большевики восстанавливают Россию в границах 1914 г., а белые, наоборот, приведут к порабощению страны иностранным капиталом. По данным вернувшегося со Слащёвым капитана Б. Н. Войнаховского, Баткин предлагал свои услуги по выявлению советской агентуры, в том числе организации Я. П. Тененбаума (Ельского), кроме того, работал и на английскую контрразведку¹⁴. Белая контрразведка следила за Слащёвым и в связи с его переговорами с советской стороной даже готовила покушение на него и на его начальника штаба генерал-майора Г. А. Дубяго. С этой целью велись переговоры с грузинскими боевиками, но стороны не сошлись в цене, а один из воз-

¹⁰ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 2об.

¹¹ *Сергеев Б.* Память о Я. А. Слащёве-Крымском да живет вечно в родном полку // Финляндец. 1929. № 9. 30.07 (12.08). С. 20.

¹² *Шатилов П. Н.* Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 2. С. 55.

¹³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 2002. Т. 3: Возвращение. 1921–1924 гг. С. 51.

¹⁴ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 130.

можных участников, будучи обязанным Слащёву, отказался участвовать и рассказал все генералу¹⁵.

Слащёва обрабатывал и Генерального штаба подполковник (в документах указан как полковник) Н. Ф. Соколовский — в прошлом видный деятель антибольшевистского подполья в Красной армии¹⁶. Иностраный отдел ВЧК отмечал, что Соколовский — человек, «интенсивно помогающий в настоящее время специальным советским агентам провести в жизнь новое направление политики “рабоче-крестьянского” правительства в вопросе о разложении армии и эмиграции, [а] именно — склонение эмигрантов к репатриации»¹⁷. Белая контрразведка отмечала, что Соколовский был одним из руководителей группы офицеров, стремившихся к признанию Советской власти, однако определенных сведений о его работе не имелось¹⁸.

Помимо Слащёва Соколовский вел переговоры с генералами М. А. (?) Александровым, А. И. Кавтарадзе (Кавтарадзевым), Б. П. Лазаревым и С. М. Солунковым (Солунским). Лазарев в итоге вернулся в Россию. Впоследствии сам Соколовский тоже уехал в Россию, где в феврале 1922 г. был арестован¹⁹, а в сентябре того же года Военной коллегией Верховного трибунала ВЦИК приговорен к трем годам лишения свободы, но освобожден в зале суда в связи с добровольным возвращением в Советскую Россию и за предоставленные сведения об армии Врангеля²⁰. Его дальнейшая судьба остается неизвестной.

Не будучи связан какими-либо обязательствами с белыми, Слащёв вступил в тайные переговоры с советскими представителями по поводу возможного возвращения в Россию. Каждая из сторон переговоров преследовала свои цели, поэтому решение вопроса растянулось на долгие месяцы, в которые велась обработка генерала и его окружения уполномоченным ВЧК Я. П. Тененбаумом (Ельским) и другими агентами в Константинополе с санкции председателя Реввоенсовета республики Л. Д. Троцкого и председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского²¹. Речь шла о совместной операции Разведупра Штаба РККА и ВЧК. По различным свидетельствам, Слащёву обещали командный пост в частях РККА

---

¹⁵ Там же. С. 128.

¹⁶ Подробнее см.: Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

¹⁷ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 2об.

¹⁸ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 187–188.

¹⁹ Обречены по рождению... СПб., 2004. С. 489.

²⁰ РГВА. Ф. 7. Оп. 8. Д. 321. Л. 19–20.

²¹ Подробнее см.: Возвращение генерала Слащова / публ. А. А. Здановича // Неизвестная Россия. XX век. М. 1993. Вып. 3. С. 107–118.

вблизи границы с Румынией. Документ свидетельствует о том, что к концу 1921 г. белая контрразведка располагала информацией о переговорах советской агентуры со Слащёвым. Вопрос лишь в том, в какой период о таких контактах стало известно и предпринимались ли меры по срыву переговоров. По тексту документа можно предположить, что о контактах белому командованию стало известно летом 1921 г. в связи со встречами Слащёва с Баткиным, тогда как начало переговоров относится к февралю 1921 г.²²

Судя по всему, в Константинополе Слащёв создал некую тайную организацию своих сторонников, которая якобы на деньги Ельского готовила восстание, но этот замысел провалился²³. По свидетельству общавшегося со Слащёвым в Константинополе однополчанина полковника Б. В. Сергеева, генерал был на самом деле занят разработкой проекта с высадкой и партизанской войной в России²⁴. Не все соратники Слащёва согласились отправиться в Советскую Россию. По-видимому, в последний момент отказался его начальник штаба генерал-майор Г. А. Дубяго, проживший много лет в эмиграции (еще в конце октября 1921 г. Дубяго вместе со Слащёвым обсуждали отъезд с бывшим атаманом Астраханского казачьего войска князем Д. Д. Тундутовым²⁵).

Незадолго до отъезда Слащёв якобы заявил собеседнику, князю Д. Д. Тундутову: «Я собрался ехать в Россию, жизнь здесь мне опротивела и не имеет никакого смысла». На опасения князя Слащёв пожал плечами и ответил: «Судьба!... Положение русских эмигрантов за границей невыносимо. Если советская власть простит нас, то надо возвращаться домой»²⁶. Тундутов поверил в возможность возвращения в Россию, позднее по вызову Слащёва вернулся²⁷ и был расстрелян. Если сведения о постигшей Тундутова участи стали известны Слащёву, можно представить его эмоциональное состояние.

Истинные мотивы возвращения Слащёва, вероятно, так и останутся загадкой²⁸. Соратники Слащёва отказывались верить в то, что генерал переметнулся. В эмиграции среди однополчан Слащёва была распро-

---

²² Возвращение генерала Слащова. С. 108, 116.

²³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 130.

²⁴ Сергеев Б. Память о Я. А. Слащёве-Крымском да живет вечно в родном полку. С. 20.

²⁵ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 2002. Т. 3: Возвращение. 1921–1924 гг. С. 52.

²⁶ Там же.

²⁷ Марковчин В. В. Три атамана. М., 2003. С. 264.

²⁸ Кручинин А. С. Один год эмиграции генерала Я. А. Слащова-Крымского. Попытка историко-психологической реконструкции // Люди и судьбы Русского Зарубежья. М., 2011. С. 99–120.

странена версия о его отъезде ради продолжения борьбы. Например, полковник Б. В. Сергеев свидетельствовал, что «почти все русские газеты за границей поместили обширные фельетоны, или проникнутые к ген. Слащёву симпатией, или выливающие на него потоки грязи. Для нас, проводших всю германскую и Гражданскую войны с Як[овом] Алекс[андровичем], особенно грустно и обидно было читать эти, относящиеся ко второй группе, газетные статьи, в которых малая осведомленность перемешивалась с беспричинной злобой и простым желанием лягнуть. Мы все, выехавшие из Крыма с Як[овом] Алекс[андровичем] на одном ледоколе “Илья Муромец”, мы, бывшие свидетелями его муки после эвакуации, его жажды продолжения борьбы — знали и не сомневались ни на минуту, что уход Як[ова] Алекс[андровича] в СССР — не есть смена вех и измена всей его прежней жизни — мы знали, что борьба Слащёва-Крымского с коммунизмом может кончиться только его смертью»²⁹.

Ему вторил полковник Д. И. Ходнев: «Слащёв в создавшейся для него обстановке, утерявший веру в возможность действенной борьбы с красным интернационалом в рядах белых, после развала фронта и эвакуации, пришел к решению о необходимости работы на территории Сов. России, замышляя какие-то определенные планы. Он не учитывал многого; во многом ошибался, и предположениям его не суждено было сбыться: в той обстановке, в какую он попал, зачатый в «чекистские» клещи, — работать было невозможно, приходилось «выжидать», а это не в его характере. Попытки организовать восстание потерпели неудачу. Вскоре Слащёв был «ликвидирован»... Я имею основания быть глубоко убежденным, что Яков Александрович Слащёв всегда оставался верным нашему полковому завету и умер верным сыном своей Родины»³⁰. Кроме того, в эмиграции Слащёв оставил свою первую жену и дочь.

Когда известный политик В. В. Шульгин в 1921 г. задумал отправиться в Россию для возобновления антибольшевистской борьбы в Одессе, он написал письмо Врангелю, отметив, что ему нужен популярный генерал для подобной работы, а единственным кандидатом являлся Слащёв³¹. Врангель вызвал Шульгина на свою яхту «Лукулл» и отговорил его от авантюры.

---

²⁹ *Сергеев Б.* Память о Я. А. Слащёве-Крымском да живет вечно в родном полку. С. 16–17.

³⁰ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). Leib Gvardii Finliandskii polk Papers. Box 25. General Ia. A. Slashchev.

³¹ *Шульгин В. В.* Тени, которые проходят. СПб., 2012. С. 279.

О том, изменились ли взгляды Слащёва, судить сложно. Вот, к примеру, свидетельство знавшего его белого офицера И. О. Гельгесена: «Генерал Слащёв был убежденный монархист, что никогда и не скрывал. И, помню, что когда за ужином пели военные патриотические песни, то при упоминании шефов полков императорской фамилии или самого покойного государя, ген. Слащёв неизменно подымался и продолжал петь стоя. Подымались, конечно, все его окружающие... Его любимейший романс был “Гори, гори, моя звезда”»³². Судя по всему, монархистом Слащёв оставался и в 1920 г.³³ Антибольшевистскими были взгляды окружения Слащёва. Так, полковник А. А. фон Лампе записал в дневнике, что из соратников Слащёва знал только Э.-Э. П. Гильбиха, причем как ярого противника большевиков даже в начале 1921 г.³⁴

Таким образом, не приходится сбрасывать со счетов вероятное намерение Слащёва продолжить борьбу новыми методами, а именно взорвать Красную армию изнутри. В этом смысле весьма показателен список предложенных Слащёвым ВЧК «единомышленников», среди которых такие ярые противники большевиков, как генералы А. П. Богаевский, С. Келеч-Гирей и В. Г. Науменко, С. Г. Улагай³⁵. Соратник Слащёва Б. Н. Войнаховский посоветовал чекистам еще и генерала П. Н. Краснова. Как известно, Келеч-Гирей, Краснов и Науменко продолжили свою борьбу с Советской властью и в годы Второй мировой войны уже в сотрудничестве с гитлеровцами.

Связь Слащёв предлагал установить через своего же бывшего адъютанта Ю. М. Бутлерова (1889–1962) — внука знаменитого химика. В публикуемом документе ошибочно указано, что Бутлеров будто бы уехал вместе со Слащёвым. Бутлеров, будучи офицером военного времени, в 1918 г. состоял в офицерской подпольной организации в Кисловодске, позднее воевал у белых, был ранен, дослужился до капитана. В эмиграции он жил в Турции, Франции и Парагвае, служил в парагвайской армии, где стал полковником. Умер в 1962 г. Его именем названа улица в Асунсьоне. Никаких сомнений в том, что Бутлеров был убежденным антибольшевиком, такая биография не вызывает.

Мог ли Слащёв питать иллюзии насчет подпольной работы в Советской России? Несомненно. Белые генералы отличались такой степенью

---

³² Гельгесен И. О генерале Слащёве // Новое русское слово. 1962. № 18150. 18.11.

³³ Кручинин А. С. Генерал Я. А. Слащов-Крымский и самосознание добровольческого офицерства // Белое движение на Юге России (1917–1920): неизвестные страницы и новые оценки. М., 1997. С. 46.

³⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

³⁵ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 115.

политической наивности, которую сложно себе представить. На это работало и полное презрение к противнику, несмотря на поражение. Кроме того, Слащев был авантюристом и честолюбцем, поэтому, как и в случае с его безумными идеями 1920 года, удивляться новому замыслу не приходится. Критик Слащева эмигрант П. А. Лиходей отмечал, что сторонники версии о тайном антисоветском замысле Слащева «не видели или не хотели видеть происходивших перемен в психике и характере ген. Слащева, откуда вытекали все его действия, в том числе и принятие неразумного и ничем не оправданного решения о возвращении»³⁶. С рациональной точки зрения Слащев должен был заранее предвидеть абсолютную невозможность даже попытки каких-либо активных антисоветских действий в рядах РККА. Неудивительно, что в итоге Слащев, вернувшийся в ноябре 1921 г. в Россию, если и вынашивал какие-то планы подрывной работы, не только проиграл, но и принес ощутимый вред военной эмиграции. Возвращение генерала использовалось советской пропагандой для разложения белой военной эмиграции.

Историческая ценность справки о Слащеве требует ее введения в научный оборот целиком. Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Явные ошибки исправлены без оговорок.

Сов[ершенно] секретно

Копия

Иностранный отдел ВЧК

№ 2747/нр

От нашего агента в Германии

Первоисточник

Степень достоверности

Получено 30 ч. 12 мес. 1921 г.

Копии разосланы:

1) т. Уншлихту³⁷ для т. Троцкого³⁸

2) т. Манцеву³⁹

3) т. Артузову⁴⁰

дела герм[анских] к[онтр] р[еволюционеров]

Нач[альник] ИНО ВЧК

³⁶ BAR. Leib Gvardii Finliandskii polk Papers. Box 25. General Ia. A. Slashchev.

³⁷ Уншлихт Иосиф Станиславович (19.12.1879–29.07.1938) — заместитель председателя ВЧК.

³⁸ Троцкий Лев Давидович (26.10.1879–21.08.1940) — председатель Реввоенсовета Республики.

³⁹ Манцев Василий Николаевич (05.03.1889–19.08.1938) — председатель Всеукраинской ЧК.

⁴⁰ Артузов Артур Христианович (18.02.1891–21.08.1937) — заместитель начальника Особого отдела ВЧК.

о быв[шем] ген. Слащёве, по агентурным материалам, имеющимся в распоряжении паспортно-пропускного отделения при военном агенте в Турции.

Генерал Слащёв непосредственно по прибытии в Константинополь после эвакуации Крыма начал зондировать почву в различных группах и организациях с очевидной целью добиться крупного руководящего значения в эмигрантских кругах.

Прежде всего, им был предпринят ряд попыток к сближению с активными турецкими кругами, поддерживающими Мустаф[у] -Кемалья-пашу⁴², причем для установления связи с местными националистическими организациями был использован поручик Арсеньев, проживающий в Скутари, в доме турка-кемалиста.

Однако указанные попытки ни к каким существенным результатам не привели, и генерал Слащёв направил свои усилия к сближению с русскими монархическими кружками Константинополя, для чего вступил даже в число членов Народно-монархической партии. Спустя короткое время между генералом Слащёвым и монархистами произошло серьезное расхождение по вопросу об издании выпущенной им впоследствии брошюры («Требуя суда общества и гласности»), ввиду признания монархистами момента для появления в свет брошюры, независимо от содержания таковой, не подходящим и способным принести весьма существенный ущерб русскому делу, причем это расхождение привело к тому, что генерал Слащёв резко оборвал свою связь с монархическими кругами и затем направил свои изыскания последовательно в лагерь украинцев, сионистов и эсеров.

От имени украинцев с генералом Слащёвым вел переговоры член константинопольского отдела Украинского национального комитета инженер Адисевич⁴³, который в связи с предпринятыми представителями комитета в парижских политических кругах шагами в направлении признания необходимости воссоздания Украины галицийской ориентации⁴⁴ как нового буфера между Советской Россией и Западной Европой и предположениями украинских кругов о создании нового антибольшевистского фронта на Украине, обещал ему, Слащёву, командование одной из украинских армий. Однако в данном случае переговоры к реальным результатам в значительном мас-

⁴¹ На документе резолюция: Копию Троцкому.

⁴² Мустафа Кемаль-паша (впоследствии Ататюрк Мустафа Кемаль) (12.03.1881–10.11.1938) — глава правительства Великого национального собрания Турции. Впоследствии — первый президент Турецкой республики.

⁴³ Адисевич Александр Викторович (10.1865–19.02.1922) — инженер. В юности был близок к народовольцам. С лета 1920 г. жил в Константинополе. Член константинопольского отдела Украинского национального комитета.

⁴⁴ Речь идет о сторонниках политического украинства, идеология которого связана с территорией Галиции.

штабе не привели и закончились получением от константинопольского отдела генералом Слащёвым небольшой субсидии на издание указанной выше брошюры, в действительности изданной затем Яшкой Розенбергом, быв[шим] московским наездником, пользующимся репутацией темного дельца.

О факте получения генералом Слащёвым субсидии от УНР⁴⁵ сообщил, между прочим, журналист Гуревич в заседании константинопольской еврейской сионистской организации, с которой генерал Слащёв, идя все далее по пути компромисса, также вступил в переговоры о необходимости создания русско-еврейской лиги по борьбе с погромами с непременным участием в таковой его, генерала Слащёва, ибо он как популярный военачальник сумеет, несомненно, предотвратить еврейские погромы, которые неминуемо будут сопровождать падение власти Советов в России. Возбужденный в связи с этим местной сионистской организацией вопрос о материальной поддержке генерала Слащёва был, однако, отвергнут Центральным комитетом сионистов в Париже, что вызвало в свою очередь полное охлаждение генерала Слащёва к идее борьбы с погромами, повлекшее прекращение связи с сионистами.

В начале лета текущего года генерала Слащёва, проживающего на арендованной им, благодаря субсидии Всероссийского Земского Союза, ферме на малоазиатском берегу, начали часто посещать: 1) матрос Федор Баткин⁴⁶, эсер, работающий, однако, совместно с советским эмиссаром Богдановым⁴⁷ над разложением русской армии и белой эмиграции по директивам, получаемым от Советского правительства и 2) Генерального штаба полковник Соколовский⁴⁸, интенсивно помогающий в настоящее время специальным советским агентам провести в жизнь новое направление политики «Рабоче-крестьянского» правительства в вопросе о разложении армии и эмиграции, именно склонение эмигрантов к репатриации, ведший переговоры в этом направлении, между прочим, с генералами Кавтарадзе⁴⁹, Лазаревым⁵⁰, Солунским⁵¹ и Александровым⁵² и собирающийся в непродолжительном времени вместе с двумя видными коммунистами выехать в Севастополь.

---

⁴⁵ Украинская народная республика. Исправлено с УНК.

⁴⁶ Баткин Федор Исаакович (1892–1923) — матрос, журналист, эсер. Агент ВЧК. Участник операции по возвращению Я. А. Слащёва в Советскую Россию. По некоторым данным, расстрелян.

⁴⁷ Богданов — оперативный псевдоним неустановленного сотрудника ВЧК, участвовавшего в операции по возвращению Я. А. Слащёва в Советскую Россию.

⁴⁸ Соколовский Николай Федорович (1885-?) — подполковник. Видный деятель белого подполья в РККА. Участник Белого движения на Юге России. Вернулся в Советскую Россию (1922), арестован и вскоре освобожден.

⁴⁹ Кавтарадзе Александр Иванович (17.08.1866-не ранее 1933) — генерал-майор.

⁵⁰ Лазарев Борис Петрович (06.04.1882–01.1938) — генерал-майор.

⁵¹ Солунсков (Солунский) Степан Михайлович (01.01.1868–1941) — генерал-майор.

⁵² Предположительно, Александров Михаил Алексеевич (04.11.1865-?) — генерал-майор.

Федор Баткин, располагая крупными денежными суммами, широко угощал и спаивал генерала Слащёва и во время к [утежей]⁵³ убеждал последнего уйти от «белых авантюров» и перейти на службу к большевикам, которые, собирая Россию в границах 1914 г., служат национальному русскому делу, в то время как белые генералы, являясь ставленниками иностранного капитала, даже в случае успеха Белого движения, приведут Россию к экономическому порабощению ее державами Согласия⁵⁴. Федор Баткин сообщил генералу Слащёву о желании Советского правительства вступить с ним в переговоры, для каковой цели в Константинополь прибудет специальное командированное Советским правительством лицо. Слащёв согласился на указанное свидание, объяснив своим приближенным и, в частности, генерал-майору Дубяго⁵⁵, что к нему для переговоров прибудет агент германского правительства и что он, Слащёв, разочаровавшись в союзниках, предполагает вступить в контакт с немцами.

Спустя короткое время генерал[а] Слащёва действительно посетил прибывший из Советской России еврей, фамилию которого установить не представилось возможным, и оставил свою фотографическую карточку, заявив, что приблизительно через месяц к нему, Слащёву, прибудет новое уполномоченное Советским правительством лицо, которому и надлежит предъявить врученную фотографическую карточку.

В назначенный срок к генералу Слащёву явился прибывший из Советской России еврей Ельский⁵⁶, остановившийся в одной из местных гостиниц под фамилией Яблонского. После длительных переговоров, во время которых Ельский гарантировал Слащёву полную амнистию за прошлую деятельность и обещал от имени «Рабоче-крестьянской» власти командование одной из красных армий, расположенных на румынской границе, соглашение состоялось, и генерал Слащёв, получив от Ельского 10 000 тур[ецких] фунтов, начал приготовления к отъезду вместе со своими сотрудниками, из числа которых, однако, генерал-майор Дубяго возвратиться в Россию отказался и на этой почве разошелся, будто бы совершенно, со своим бывшим начальником.

В первых числах сентября из Севастополя прибыла сестра Федора Баткина Розалия Петровская, достав[ив]шая будто бы брату для генерала Слащёва гарантию неприкосновенности от тов. председателя Реввоенсовета Советской Республики, а также инструкции продолжать вербовку в советскую армию видных генералов и офицеров.

Согласно поступившим агентурным путем сведениям, в субботу, 28 октября, генерал Слащёв выехал будто бы в Севастополь под фамилией Алек-

---

⁵³ Лист оборван.

⁵⁴ То есть Антанты.

⁵⁵ Дубяго (Дубяга) Георгий Александрович (16.02.1884–17.06.1954) — генерал-майор.

⁵⁶ Ельский (Тененбаум) Ян Петрович (1881–29.12.1937) — советский агент, участник операции по возвращению генерала Я. А. Слащёва в Россию.

сандрова в сопровождении среди других приближенных генерал-майора Мильковского⁵⁷, полковника Мезерницкого⁵⁸ и адъютанта Юрия Бутлерова⁵⁹.

По приезде в Россию генерал Слащёв получит якобы командование румынским фронтом и выпустит воззвание, которое будет содержать приглашение всем офицерам и солдатам русской армии возвратиться в Россию.

С подлинным верно⁶⁰.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 123. Л. 2–3об.

Заверенная машинописная копия с рукописной правкой.

Список литературы

1. Возвращение генерала Слацова / публ. А. А. Здановича // *Неизвестная Россия*. XX век. М., 1993. Вып. 3. С. 107–118.
2. *Гельгесен И.* О генерале Слащёве // *Новое русское слово*. 1962. № 18150. 18.11.
3. *Кавтарадзе А. Г.* Предисловие // *Слащов-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 3–32.
4. *Кручинин А. С.* Генерал-лейтенант Я. А. Слащов-Крымский // *Белое движение: исторические портреты*. М., 2011. С. 563–607.
5. *Марковчин В. В.* Три атамана. М., 2003.
6. *Орлов Г. А.* Дневник добровольца. Хроника Гражданской войны. 1918–1921. М., 2019.
7. *Сергеев Б.* Память о Я. А. Слащёве-Крымском да живет вечно в родном полку // *Финляндец*. 1929. № 9. 30.07 (12.08). С. 20.
8. *Шатликов П. Н.* Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 1.
9. *Шульгин В. В.* Тени, которые проходят. СПб., 2012.

Andrei Vladislavovich GANIN

Doctor of History, leading researcher of the Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

E-mail: andrey_ganin@mail.

New materials about General Y. A. Slashchev-Krymsky

For the first time, new documents concerning the activities of one of the most important figures of the Civil war in the South of Russia in 1920, General Y. A. Slashchev-Krymsky, are introduced into scientific circulation.

Keywords: Civil war, military emigration, repatriation, Y. A. Slashchev-Krymsky, L. D. Trotsky.

---

⁵⁷ Мильковский Александр Степанович (13.01.1873–?) — генерал-майор.

⁵⁸ Мезерницкий Мстислав Владимирович (12.04.1895–21.08.1937) — полковник.

⁵⁹ Бутлеров Юрий Михайлович (1889–03.04.1962) — капитан, бывший адъютант Слащёва. Вопреки утверждению документа, Бутлеров был оставлен Слащёвым в Константинополе для ведения подпольной работы.

⁶⁰ Штамп Секретариата Президиума ВЧК: 31/XII 1921 г. № 17888.